

Петр Ваницын

В МЕЛОДИИ ДУХА ...

Петр Ваницын
В мелодии духа...

«Издательские решения»

Ваницын П.

В мелодии духа... / П. Ваницын — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909333-2

В душе одной всегда спасайтесьИ верой в чудо укрепляйтесь.Живите так, чтоб
под конецВаш дорогой земной отецСказал при встрече в небесах:«Спасибо,
милый, Родный сын,Ты у меня такой один!»

ISBN 978-5-44-909333-2

© Ваницын П.
© Издательские решения

Содержание

Размышление романтика	6
«Когда – то было так легко...»	7
«Все было в сумрачном тумане...»	8
Воскресное отрочество	9
«Когда – то был я одинок...»	11
«Нам все кажется пустым...»	13
«Меня давным – давно послали...»	16
Лучший хиппи и Отец	19
«Пройдет хоть сотни тысяч лет...»	20
«Папа, любимый мой папа...»	21
«Папа, как по тебе тоскую я...»	24
«Папа любимый, спасибо тебе...»	25
Со дня смерти отца	26
Отец	27
Офицер 20 века	28
«Позабыли все о том...»	29
Понять	30
«Никогда, мой друг, не верь...»	31
«Запутанность, усталость, мука...»	32
Биография моего отца	33
«В тиши, когда не слышу и молчу...»	34
«Бабушка Тома и папочка Саша...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В мелодии духа...

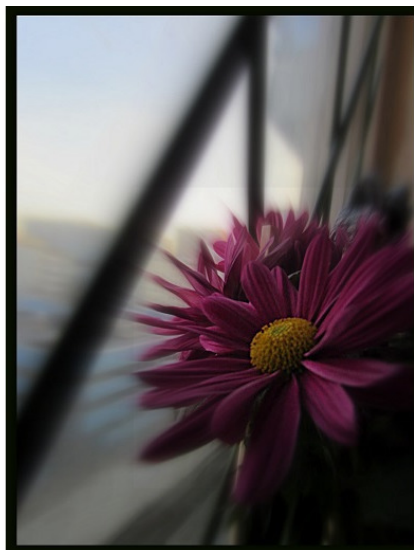
Петр Ваницын

© Петр Ваницын, 2018

ISBN 978-5-4490-9333-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Размышление романтика

Хризантемовый цвет

Романтики, наверное, одни из самых светлых, лучезарных людей. Они по – особенному подходят к выбору девушек. Я как один из романтиков и гномов люблю улавливать такт, музыку, звуки в обычных словах. Из этого такта, музыки делаю вывод о расположении к той или иной девушке. В дальнейшем пытаюсь сыграть этот вальс, что получился из тысячи нот. В итоге понимаю то, что если музыка тепла, значит, эта девушка моя.

«Когда – то было так легко...»

Когда – то было так легко,
Когда – то было так свободно.
Немного сказочно, привольно,
Немного солнечно, тепло.
Не знаю как, но как – то вдруг
Меня послали в «Кукринджуг».
Не знаю как, но как – то раз
Я не слышал больше Вас.
Вы уходили от меня,
Забрав немножечко тряпья.
Вы уходили от меня,
И Вам не нужен больше я.
Мне не понять лишь одного:
Ну для чего все то кино?
Мне не понять лишь одного:
Зачем? За что? И для чего?
Звонить теперь не надо мне,
Я Вас забыл, Вы в мрачном сне.
И отношения ко мне
Вы погребли, плюя, в себе.
Нельзя подглядывать и лгать,
О том, о сем всем – всем кричать.
Не зная, как все обернется,
Не зная, что Вам повернется.

«Все было в сумрачном тумане...»

Все было в сумрачном тумане,
Все было словно, как во сне,
Не помню даже, как там раньше,
Не помню, был ли я в себе.
О папе часто забывал я,
О временном, земном мечтал.
И грезил, что все будет так,
Как бы хотелось, не бардак.
В душе моей живет всегда
Прекрасно – солнечна весна,
В ней есть «Родные берега»,
От них исходит свет добра.
К ним часто – часто прибегаю,
Прошу о помощи и жду,
Когда в дали земного дня
Хоть кто – то вспомнит про меня.
Когда в дали земного дня
Хоть кто – то вспомнит про меня...

В ней есть «Родные берега»...

Воскресное отрочество

Жизнь земная полна чудес, неожиданностей, взлетов и падений. Но не стоит отчаиваться, всегда и во всем можно найти что – то хорошее, доброе. Расскажу вам отрывок из собственной биографии.

В одном неприметном местечке, что на юге столицы, прошли мои детские и отроческие годы. Отмечу, что в начальной и средней школе у меня не особо получалось найти контакт со своими одноклассниками, да мне, если честно, не до разговоров было. Постоянно в голове прокручивалось: «Учеба – учеба – учеба».

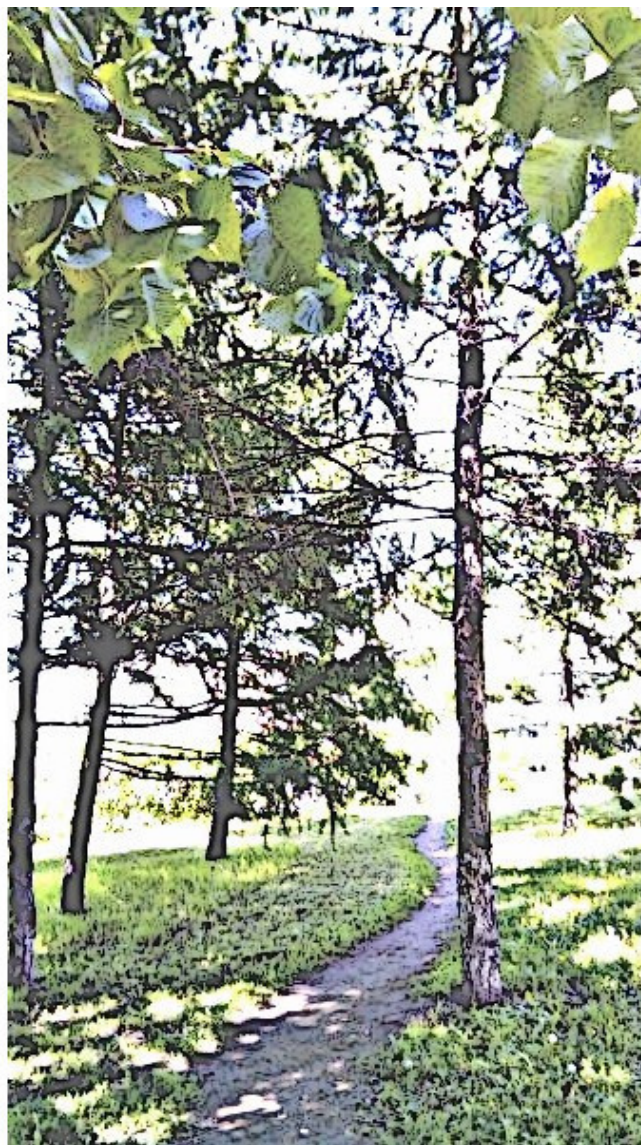
Как – то раз, придя в храм «Живоносный источник», услышал от священника о какой – то Воскресной школе. Через некоторое время уже приступил к обучению и стал одним из воспитанников. Воскресную школу называл «Школой спасения», да – да, именно «Школой спасения», так как в ней было благостно, чудесно, незабываемо и именно в ней находились люди, которые всегда понимали, помогали и поддерживали. За что я им очень благодарен. Занятия в школе проходили по субботам. И каждую неделю я, как наверняка и другие ученики, слушатели, с нетерпением ждал драгоценной субботы. Можно также сказать, что этот день стал моим любимейшим днем в неделе. В этой школе («островке веры, надежды, любви») начали формироваться нравственные каноны, а также стали прорисовываться жизненные направления, и самое главное – благодаря ней человек сможет увидеть человека (увидеть не выдуманного, а настоящего себя). Если многие думают, что в Православной Воскресной школе при храме учат только религии, те глубоко ошибаются, так как в ней изучают иконопись, знакомят с достопримечательностями и историей, находят ответы на, казалось бы, сложные вопросы, а также обучают различным видам творчества.

Мне многое открыла Воскресная школа. В первую очередь то, что благодаря батюшке Валерию смог простить своего отца. Для парня отец любой, какой бы он ни был (пьяный и т. д.), – это в первую очередь тот, который в любом состоянии открыт для своего сына.

Верю в то, что школа откроет новое и для вас. Каждый человек нуждается в чьей – то помощи, даже не столь материальной, сколько духовной. В суете современной действительности очень сложно кому-то открыться и сказать все то, от чего у тебя неспокойно на сердце.

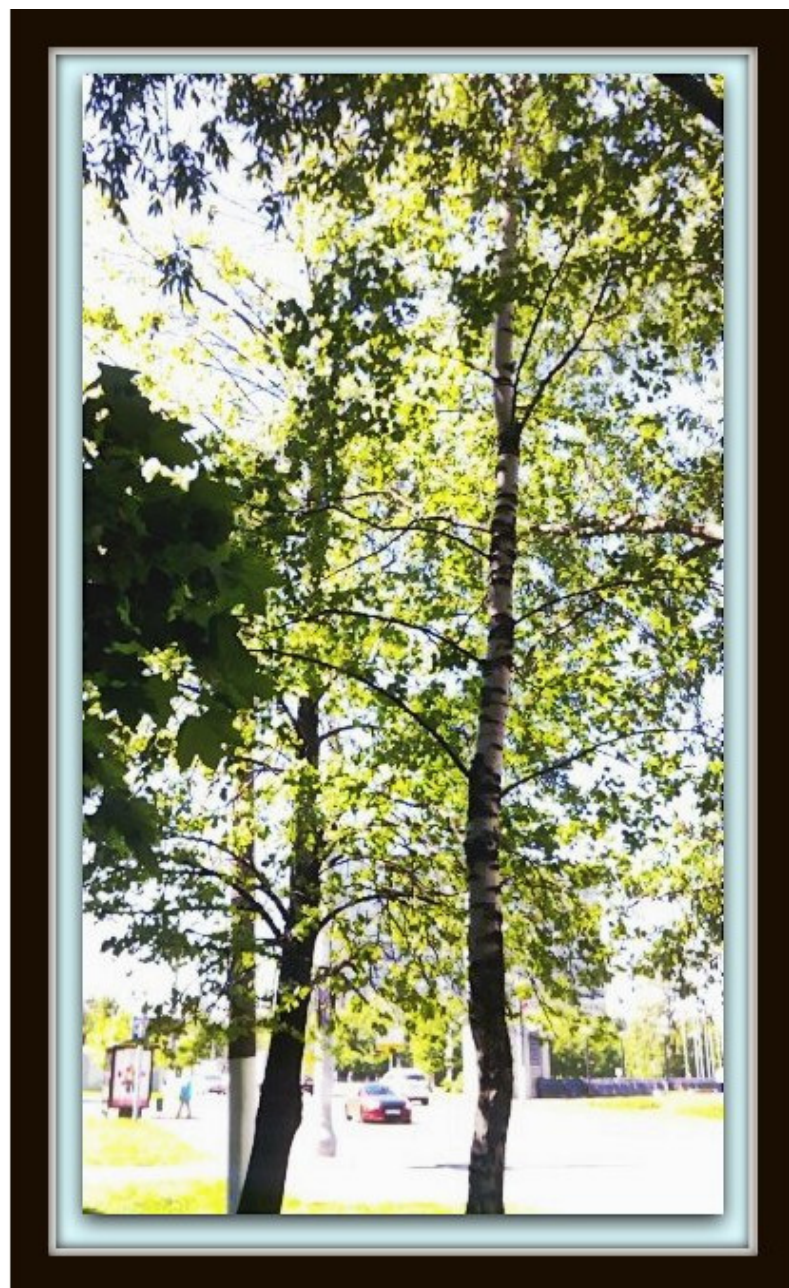
Не закрывайте своего сердца, прошу, и будьте счастливы в этом (земном) и вечном (небесном) мире. Всего вам самого светлого!

«Когда – то был я одинок...»

Когда – то был я одинок
И думал что весь мир так плох,
Когда – то был я одинок
И забывал, что рядом Бог.
Мне все казалось, что покинут
И в пустоту земну закинут.
Но оказался мир светлей,
И в нем достаточно огней.
Когда – то был я одинок,
Но знаю, думаю что Бог,
На свете этом постоянно,
На нас Он смотрит неустанно.
Не стоит в жизни унывать,
Себя к плохому понуждать.
Но, подвизаясь в мире этом,
Свое в творениях возрождать.

«Нам все кажется пустым...»

Нам все кажется пустым,
Чем – то странностным, дурным.
Нам все кажется пустым
И нелепостным, больным.
Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.
Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.
Нам все кажется чем-то пустым,
Не совсем, не совсем нам Родным.
Нам все кажется чем-то пустым,
А – ж до боли противно самим.
Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.
Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.
Убивают словами, кричат
И все чаще, все чаще ворчат.
Убивают словами, кричат
И с собою все вря говорят.
Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.
Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.
Нам все кажется, мир весь ужасен,
А с Христом он намного прекрасен!
В нем все солнечно, в красках любви,
Быть возможно, полюбишь и ты.

В нем все солнечно, в красках любви...

Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.
Мы идем, идем, идем,
По воде земной плывем.

Петр из фото глядит нам в глаза...

Петр увидеть в них хочет тепла...

«Меня давным – давно послали...»

Меня давным – давно послали
И сами скрылись. Все. Пропали.
Но не понять им одного:
Зачем? За что? И для чего?
Мы все живем и даже дышим
Под небом солнечным и крышей.
Кто их создал, никто не помнит,
А может, вспомнит, может, вспомнит...
Те годы, светлые слова, в которых
Лучики тепла нас согревали, и везде
Нам всем казалось – мир в красе.
Кругом все благостно ж, свежо,
И в небе солнышко одно.
Как ни печально, я пишу
И вам сказать сейчас хочу:
Живите, люди, вы всегда,
Как говорит вам всем душа.
Она не может вам соврать,
Как сердце жалостно стонать.
В душе одной всегда спасайтесь
И верой в чудо укрепляйтесь.
Живите так, чтоб под конец
Ваш дорогой земной отец,
Сказал при встрече в небесах:
«Спасибо, милый, Родный сын,
Ты у меня такой один!»

Как говорит Вам всем душа...

И к свету, к вечности стремитесь...

Лучший хиппи и Отец

Папка музыку сыграй, чтобы в память записать

«Пройдет хоть сотни тысяч лет...»

Пройдет хоть сотни тысяч лет,
Но в памяти – мой любящий Отец.
Он был добрейшим, и родным,
И сердцем солнечным таким.
И не забыть мне никогда
Его прекрасные глаза!
В них столько чудного тепла,
От них исходит луч добра.
Как же в душе тоскую я
По папке милому во сне.
Он, значит где – то рядом, здесь,
А значит, он живой, воскрес!
Покуда помню я о нем,
Мы будем жить с ним ночью, днем.
Покуда помню я о нем,
Мы будем жить с ним ночью, днем.

«Папа, любимый мой папа...»

Папа, любимый мой папа,
Как тебя сильно люблю,
Ночью не сплю, вспоминаю,
Днем все тоскую и жду.
Жду, когда улыбнешься
Так же, как раньше ты мне
И на прощание скажешь:
«Петя, спасибо тебе!»
Папа, на нашей планете
Нет тебя ближе, родней,
Папа, ты лучший на свете,
Нет тебя сердцу милей.

Мы с папкой будем вместе по полям идти к невесте

Папа слышал голос Бога и звуки невиданных, горних миров...

«Папа, как по тебе тоскую я...»

Папа, как по тебе тоскую я,
Ведь знаешь, больно без тебя.
И верю, что всегда со мной
Пребудет нежный голос твой.

«Папа любимый, спасибо тебе...»

Папа любимый, спасибо тебе,
Спасибо за то, что всегда и везде
Ты был одним, кто искренне ждал
И с восхищением меня принимал.

Со дня смерти отца

Прошло уж года три, но ты
Мне даришь море теплоты,
И свет твоих любимых глаз
Согреет душу в поздний час.

Отец

Я хотел тебя встретить
И твой стан не заметить,
Я не смог твоим стать
И твой мир сохранять.
Ты ушла, и не жить,
Ведь не смог я любить,
Нам с тобою не быть,
Все. Пора отступить.
Папа, милый, очнись,
Я ж твой сын, обернись,
Мы с тобою пройдем,
Мы весь мир сей спасем.
Наша связь не умрет,
Хоть и жизнь вся пройдет.
Нас Господь сохранит
И водой напоит.
Папа! Ты лучший на свете!
Папа! Ты луч на планете!
Папа! Ты чудо, и мне
Стал ты дорогой,
Ведущей к мечте.

Офицер 20 века

В начале двадцатого «кровавого» века
Жил в те времена один офицер.
Он любил мать – природу и лето,
И, конечно, любил он коней.

Был он зрелый душою и телом,
Жил в далекой деревне Тверской.
У реки, что течет, и играет
И зовется в народе – Святой.

Мир, любовь – и порядок царили
В домике чудном его,
Там постоянно тепло всем дарили,
Светло там, мило, родно.

Знаешь, когда воцарится
В доме твоём красота, чистота,
То навсегда, навсегда исчезает
Всякая злость и вражда.

«Позабыли все о том...»

Позабыли все о том,
Где и как сегодня дом,
Где и как живет душа,
Ели слышит ли она.

Понять

Был май 2013,
Был март 2016.
И как мне все это понять,
Ответь, прошу, родная мать.
Ты подскажи, направь меня,
Мне хочется познать себя.
Ну поскорей, скорей скажи,
Когда мне ждать той госпожи,
Что утром раннею весной
Одной улыбкой неземной
Пройдет иной совсем мечтой.
И я останусь. Я живой,
Как прежде, вечно молодой.

«Никогда, мой друг, не верь...»

Никогда, мой друг, не верь
Всяким сплетностям семей.
Многие, открыв вам дверь,
Скажут гадость из теней.

Бродят все, ища чего – то,
Сами не поймя кого – то.
Не поймут меня они,
Хоть ты им пиши, пиши.

Они говорят, что любят,
А в душе своей забудят
Все о том, что говорил,
Все о том, что сохранил.

В папе видел солнца свет,
В папе видел я сиянье,
В папке видел я расцвет
И все скрытности, старанья.

Музыкант он был от Бога,
Все стараясь изучить,
Он искал небес чертога,
Русь мечтал он возродить.

Саша – папа мой любимый
Был одним из тех людей,
Пете он милей, родимей,
Отстоял от всех суд дней.

«Запутанность, усталость, мука...»

Запутанность, усталость, мука,
И бодрость отступила, скука.
Я не могу понять тебя,
Чего же хочешь от меня?

Нет сил терпеть уже обиды,
Нет сил, и мочи уже нет,
Когда ты, бросившись на кеды,
Оделась и ушла в кювет.

Дорога кончилась на том,
Нет больше смысла жить вдвоем,
Но, память сохранив, живу
И знаю то, что не верну.

Лишь папа знает обо мне,
Он где-то в небе, вдалеке.
Лишь папа знает обо мне,
И помню, как с ним жил в Москве.

Лишь он понять, и понимал,
И он один любовь мне дал,
Лишь он понять, и понимал,
И он один мне чудо дал.

Биография моего отца

Ваницын Александр Николаевич родился 22 декабря 1956 года в городе Москве, русский, член ВЛКСМ с 1971 года.

По окончании средней школы №831 Пролетарского района города Москвы в 1974 году поступил учиться в Московский авиационный технологический институт имени Циолковского на факультет «Конструирование и технология производства радиоаппаратуры».

После пятого семестра в 1977 году в связи с академической неуспеваемостью (из-за болезни) был отчислен из института и призван в ряды Советской Армии. Служил в радиотехнических войсках Московского округа ПВО. В 1979 году, по окончании срока службы, был демобилизован.

В июле 1979 года поступил на работу в Центральный научно – исследовательский радиотехнический институт чертежником конструкторского отдела. Выполнял общественную работу, член комсомольского прожектора, дружинник. Военнообязанный, рядовой.

Отец: Ваницын Николай Иванович 1927 г. р.

Мать: Ваницына Тамара Сергеевна 1930 г. р.

Сын: Ваницын Петр Александрович 1994 г. р.

В памяти моей всегда музыка о святости добра...

«В тиши, когда не слышу и молчу...»

В тиши, когда не слышу и молчу,
Я все любви не нахожу
И не могу понять того,
Как быстро кончилось кино.
Кино и фильм моей судьбы,
В которой мыслил я, чтоб ты
Меня хотел бы научать
И чтоб тебя я б смог познать.
Бывали дни, когда мы, пап,
С тобою шли и сотни лап
Хотели отобрать то время
И затоптать все наше семя.
Но не понять наверно им,
Тем, всем в кавычках «родным»,
Что память вся в душе живет
И Круга слышит и поет.
Нельзя любить и предавать
И постоянно, всюду врать.
Нельзя, укутавшись в грехах,
Не думав, грезить о чертях.
Добром усеяна земля,
Но люди заняты, дела.
А когда кончатся они,
Все все поймут.
Поймешь ли ты?
Читатель, все мои стихи,
Но верю я, что те, «круты»,
Уйдут к истоку пустоты.
Задумавшись, каким был папа,
Все осознают, где их лапа.

«Бабушка Тома и папочка Саша...»

Бабушка Тома и папочка Саша
Были роднее и ближе всегда.
Бабушка Тома и папочка Саша,
Больше от вас не уйду никуда.

А когда станет немного темно,
Ангел мне песню споет про село,
Ангел со мною по жизни всегда,
Ангел пришел, и с ним голос отца.

Белый, небесный и очень чудной,
Ангел, ты мне светлячок дорогой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.